

А.Д. Степанов

Якутский государственный университет,
Музей археологии и этнографии, Республика Саха (Якутия), Россия
E-mail: mae-ysu@mail.ru

**К АНАЛОГИЯМ И ПРОИСХОЖДЕНИЮ НЕКОТОРЫХ
БРОНЗОВЫХ ИЗДЕЛИЙ ЯКУТИИ
(К ВОПРОСУ О ЮЖНЫХ СВЯЗЯХ В ЭПОХУ ЖЕЛЕЗА
И РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ)**

В данной статье речь пойдет о двух небольших предметах поясных наборов, найденных при раскопках - зубчатой бляшке со стоянки Северянка (р.Лена) и антропоморфной подвеске со стоянки Усть-Тимптон I (р.Алдан). Последняя была ошибочно причислена к предметам усть-мильской культуры (Эртюков, 1990, рис.28, 2).

Зубчатая бляшка была найдена на стоянке смешанного типа Северянка на Средней Лене (напротив с.Чапаево). Она представляет собой бронзовую пластину с зубчиками по краям и двумя ушками-петельками с тыльной стороны (рис. 1). Размеры изделия 10 мм в ширину, 17 мм в длину. Зубчиков насчитывается по 6 с каждой стороны (Черосов, 1988:56, рис. 1).

Другое бронзовое изделие - антропоморфная фигурка-подвеска найдена в I слое стоянки Усть-Тимптон I на Алдане. Размеры ее 10 мм в ширину, 25 мм в длину. Фигурка имеет небольшое сердцевидное отверстие в середине и четырехугольную головку с выделяющимися рожками. В головке имеется широкое овалоидное отверстие для подвешивания (Мочанов, Федосеева и др., 1983, с.28; Эртюков, 1990: 82; см. рис., 2).

Зубчатая бляшка-нашивки с Северянки практически идентична аналогичной находке с Михайловского городища на р. Завитой в Приамурье. Михайловская зубчатая бляшка имеет по 7 зубцов с каждой стороны и две петельки для нашивки (Деревянко Е.И., 1975, табл. VII, 16; 52-87). Михайловское городище в настоящее время выводят из состава мохэской культуры и относят к Михайловской культуре Зейско-Буреинского района Приамурья, датируя в пределах III—VII вв. (Нестеров, 1998: 42, 103; Нестеров, Гребенщиков, Алкин и др., 2000: 132-171).

Подобные зубчатые бляшки, но длиннее примерно в два раза были найдены на поселениях Польце I и Солонцы на Амуре. Бляшки с Польце I имеют по 10 зубцов с каждой стороны, ширина

-1 см, длина - 3,7 см. С тыльной стороны имеется по 4 петельки (Деревянко А.П., 1976: 43, 126, табл. XI, 7; XVII; 2000, табл.13, 7,8). Бляшка с Солонцов имеет 12 зубчиков. Вместе с этой бляшкой на поселении была обнаружена позднепольцевская керамика конца I тыс. до н.э. (Копытько, 2003: 105, табл. 4, 6). При виде этих бляшек становится очевидным, что изделия с Северянки и Михайловского городища находятся во фрагментарном состоянии.

Поселение Польце I отнесено к среднему (классическому) этапу польцевской культуры и датируется в пределах второй половины I тыс. до н.э. - VI-I вв. до н.э. (Деревянко А.П., 1976: 161; 2000:10). Солонцы отнесены к переходному этапу от польцевской к тэбахской культуре и датируются концом I тыс. до н.э. - I-II вв. н.э. (Копытько, 2003: 108).

Аналогичные зубчатые бляшки имеются также в материалах погребальных комплексов с каменными ящиками и западной ориентировкой погребенных (ононский тип) в Восточном Забайкалье, датирующихся IV-VIII вв. н.э. и относимых к начальным этапам бурхотуйской культуры (Асеев, Кириллов, Ковычев, 1984, табл. 1: 104-105; табл. XXVII, 2). Судя по находкам в погребениях, бронзовые зубчатые бляшки относятся к поясному набору. Бурхотуйская культура в этническом плане связывается с племенами шивей (Ковычев, 1989:21-22).

Вырисовывается довольно немалый временной и пространственный ареал рассматриваемого типа украшений - от Нижнего Амура на востоке, до Онона и Ингоды на западе и Средней Лены на севере. Хронологические границы этой «безделицы» выглядят тоже внушительными - более 1000 лет! Считая от нижней даты поселения Польце I до верхней датировки Михайловского городища и бурхотуйских погребений. Столь широкая хронологическая рамка зубчатых бляшек вызывает

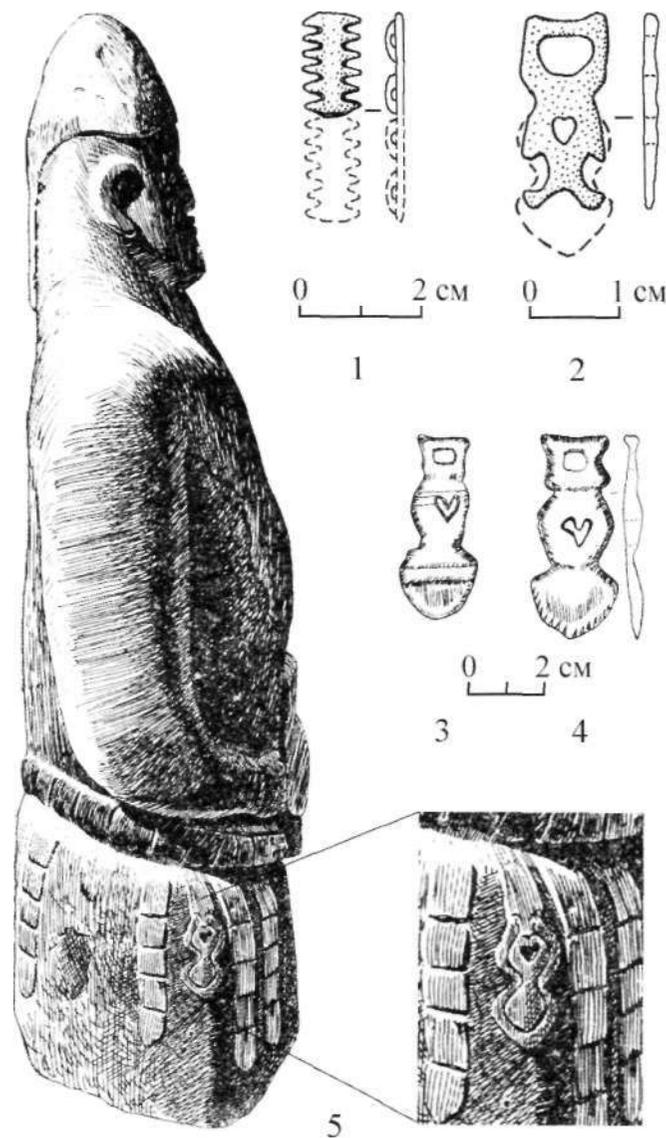

Рис. 1. Предметы поясных наборов: 1 - бронзовая зубчатая бляшка. Северянка (Средняя Лена) (по Н.М. Черосову, 1988, с реконструкцией), гунно-сарматское время; 2 - бронзовая подвеска. Усть-Тимптон I, ел. I (Алдан) (по В.И. Эртюкову, 1990, с реконструкцией), IX-X вв. н.э.; 3,4 - бронзовые подвески из Покровского клада, конец IX-X вв. (по В.Е. Мед-ведеву, 1986); 5 - каменное изваяние с наборным поясом и подвеской, р.Хемчик, уйгуры, VIII-IX вв. (по Л.Р. Кызласову, 1969)

определенные сомнения. Возможная датировка бляшек, скорее всего, более узкая и ограничивается, видимо, концом I тыс. до н.э. - началом I тыс. н.э. На это, вроде бы, указывает оловянно-свинцовистый состав сплава, из которого изготовлены польцевские бляшки (Конькова, 1989:43, 46-47). Согласно исследованиям Л.В.Коньковой, подобный сплав появляется на Дальнем Востоке в конце I тыс. до н.э. (Конькова, 1989: 52, 84). Воз-

можно, часть жилищ поселения Польце I, откуда происходят эти бляшки (Дервянко А.П., 1976: 43, 126, 289, 295), относятся к самому концу I тыс. до н.э.

Зубчатую бляшку с берегов Средней Лены стоит, видимо, в целом синхронизировать с гунно-сарматским временем. Эта бляшка прямо указывает на существовавшие в эпоху раннего железа контакты племен Якутии с районами За-

байкаля и Приамурья, связанные с польцевским и бурхотуйским этногенезом.

Что касается антропоморфной подвески с Алдана, то аналогии с ней искали среди карасукских лапчатых привесок и саму подвеску датировали карасукским временем (Эртюков, 1990: 82). На мой взгляд, такая трактовка лишь поверхностная.

Изделие это своими формами, особенно четырехугольной головкой с рожками и сердцевидным отверстием в центре, весьма близко напоминает подвески из тюркских поясных наборов конца VIII-IX вв. (Кызласов, 1969: 79-80, 105, табл. I, 80; III, 32; рис. 26; 39, 7; Могильников, 1981: 40-41, рис. 19, 115; 23, 23; см. рис. 5). С середины IX и в X вв. такие подвески распространяются среди чжурчженей (Медведев, 1986: 37, 111, рис. 21, 11-15; см. рис., 3, 4). Здесь речь идет только о подвесках с небольшим сердцевидным отверстием в центре, так как существует множество вариативных форм подвесок такого типа и их хронологические и территориальные границы соответственно определяются более широкими рамками.

Отталкиваясь от указанных датировок, мы можем достаточно точно определить возраст тимптонской подвески и время ее появления на Алдане. Произойти это могло в IX-X вв. н.э., и, возможно, связано с появлением в Южной Якутии этнических групп, испытавших воздействие тюркской культуры.

Очевидно, уже здесь, в Якутии, поясная подвеска была переделана в антропоморфную фигурку. Этот факт должен свидетельствовать об ее "отрыве" от поясного набора или отсутствии самого пояса. Известно, что наборные пояса того времени не носили просто из одного лишь желания. Представляется, что поясные наборы были достаточно выдержаны в комплектациях и служили своеобразным удостоверением о знатности, богатстве, ранге и чине своих владельцев (Деревянко Е.И., 1975: 151; Могильников, 1981: 41; Медведев, 1986: 124-125). Некоторые подвески, возможно, могли быть обязательными к ношению или же заслуженными. Переделка поясной подвески может говорить либо о потере актуальности южных степных традиций, либо просто о незнании их, то есть о вероятности пребывания ее в руках местных племен.

Интересно, что в датировках подвеска перекликается с хронологией трехлопастного на-

конечника стрелы, найденного там же, в I слое Усть-Тимптона I, и, очевидно, составляет с ним один комплекс (Мочанов, Федосеева и др., 1983, табл. 9, 6; Степанов, 1999: 117-122). Этим же временем, концом IX-X вв., датируется еще один наконечник стрелы - ступенчатого или Z-образного типа (Степанов, 1999: 130-131), происходящий из жертвенника писаницы Кускангра, расположенной, примерно, в 200 км к западу от стоянки Усть-Тимптон I (Мочанов, Федосеева и др., 1983, табл. 1а, 35; Кочмар, 1994: 127, табл. 263, 13). Таким образом, в Южной Якутии вырисовывается определенный круг вещей конца I тыс. н.э. (наконечники и бронзовая подвеска), появление которых на Алдане могло быть результатом цепи миграционных перемещений, возникшей в районах Забайкалья и Приамурья в связи с динамичной политической ситуацией в Центральной Азии и Маньчжурии в последней четверти I тыс. н.э., вызванной, очевидно, киданьской экспансией конца IX-XI вв.

В результате этого небольшого исследования, посвященного изучению аналогий и происхождения двух бронзовых изделий, выявилось необычайное долголетие весьма оригинального и достаточно сложного типа украшения - зубчатой бляшки, чья форма и размеры не менялись и не подвергались стилизации на достаточно большом пространстве на протяжении 1000 лет, что, конечно, вызывает, по крайней мере, удивление, так как сакральная, информативная универсальность этой вещи явно ограничена, в сравнении, скажем, с крестовидными или антропоморфными предметами. Возможно, за этим стоят определенные проблемы в датировании, выделении и этнической идентификации комплексов, из которых происходят эти зубчатые бляшки.

Подвеска-фигурка с I слоя Усть-Тимптона I не является частью усть-мильского вещевого комплекса. Это деталь поясного гарнитура тюркского типа, переделанная в антропоморфную фигурку. Датируется, видимо, IX-X вв. н.э. и составляет единый комплекс с трехлопастным наконечником стрелы и, возможно, плоскодонным сосудом с этой же стоянки (Константинов, 1978, табл. XVI). Эти предметы могут свидетельствовать о новых этнических подвижках, происходивших в Южной Якутии в самом конце I тыс. н.э.

Аналогии и происхождение исследуемых изделий показывают, что Якутия на протяжении

всего I тыс. н.э., в эпоху раннего железного века и раннего средневековья, периодически испытывала культурное и, возможно, этническое влияние своих южных соседей из Восточного Забайкалья и Приамурья.

Литература

Асеев И.В., Кириллов И.И., Ковычев Е.В. Кочевники Забайкалья в эпоху средневековья. - Новосибирск: Наука, 1984. - 201 с.

Деревянко А.П. Приамурье (I тысячелетие до нашей эры). - Новосибирск: Наука, 1976. - 384 с.

Деревянко А.П. Польцевская культура на Амуре. - Новосибирск: Наука, 2000. - 67 с.

Деревянко Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. - Новосибирск: Наука, 1975. - 250 с.

Ковычев Е.В. Этническая история Восточного Забайкалья в эпоху средневековья // Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века. - Новосибирск: Наука, 1989. - С.21-27.

Конькова Л.В. Бронзолитейное производство на юге Дальнего Востока СССР (рубеж II-I тыс. до н.э. - XIII век н.э.). - Л.: Наука, 1989. - 124 с.

Копытько В.Н. К вопросу о датировке тэбахской культуры // Амуро-Охотоморский регион в эпоху палеометалла и средневековья. - Хабаровск: Хабаровский краеведческий музей, 2003. - Ч. I. - С. 101-110.

Кочмар Н.Н. Писаницы Якутии. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1994. - 263 с.

Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. - М.: Изд-во МГУ, 1969. - 211 с.

Медведев В.Е. Приамурье в конце I - начале II тысячелетия (чжурчженская эпоха). - Новосибирск: Наука, 1986. - 206 с.

Могильников В.А. Тюрки // Степи Евразии в эпоху средневековья. - М.: Наука, 1981. - С.29-43.

Мочанов Ю.А., Федосеева С.А. и др. Археологические памятники Якутии. - Новосибирск: Наука, 1983. - 392 с.

Нестеров С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. - 183 с.

Нестеров С.П., Гребенщиков А.В., Алкин С.В. и др. Древности Бурей. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. - 351 с.

Степанов А.Д. Хронологическая характеристика железных наконечников стрел Якутии // Археология Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеометрология. - Новосибирск: Наука, 1999. - С.116-133.

Черосов Н.М. Памятники каменного века центральной части Приленского плато (Олекминский район ЯАССР) // Археология Якутии. - Якутск: Изд-во ЯГУ, 1988. - С.54-71.

Эртыков В.И. Усть-мильская культура эпохи бронзы Якутии. - М.: Наука, 1990. - 152 с.

Summary

The cogged plate from the site Severianka (Lena-river) represents a bronze plate with small teeth on laterals edges and two ears-loops on the back side. Analogies to her are available among materials of Mikhaylovskoye gorodishe, settlements Poltse I and Solontsy on the Amur-river, in Burkhotuy burials of East Transbaikalia. These analogies are dated in a wide range - second half of I-st thousand years BC - first half of I-st thousand years AD, that causes doubts. More likely that the plates dated narrower and can be limited the end of I-st thousand years BC - beginning of I-st thousand years AD. This bronze plate specifies on existing in the Early Iron Age communication of the Yakutia with areas of the Transbaikalia and Priamurye, connected with a Burkhotuy and Poltse ethnogenesis.

The anthropomorphous pendant from site Ust'-Trompton 1 (Aldan-river) was wrongly ranked to subjects the Ust'-Mil' culture. This pendant having the quadrangular head with hardly appreciable horns and a small heart-shaped hole in the center resembles pendants from Turkic belts sets of the end of the VII-IXth centuries. In the middle of IXth and in Xth centuries such pendants are spreading among Chjurchjens. Basing upon the specified dates we can date the pendant of IX-Xth centuries AD. Presence of this pendant in Southern Yakutia is connected probably with advent of the ethnic groups subjected to influence of the Turkic culture. Already here in Yakutia the pendant of belt was remade to the anthropomorphous figure.

Analogies of these products are showing that Yakutia during all 1st thousand years AD, in epoch of the Early Iron Age and the Early Middle Ages periodically tried cultural and probably ethnic influence of the southern neighbours from Eastern Transbaikalia and Priamure.